

Затем Е Тан резко оттолкнул Су Цзыси, тот пошатнулся и упал на землю, подняв глаза, смотря на Е Тана, открыв рот, словно хотел назвать его братцем Тан.

Е Тан быстро прервал его холодным голосом:

— Даже веером обмахивать не умеешь, что, не согласен?

Хань Цзинь, увидев реакцию Е Тана, слегка разгладил нахмуренные брови.

— Ваше величество, как вы здесь оказались? — Е Тан поднял глаза на Хань Цзиня, встал и поклонился.

Упавший Су Цзыси тоже поспешно поднялся и поклонился Хань Цзиню, почтительно сказав:

— Ваше величество.

Хань Цзинь, глядя на обычное выражение лица Е Тана, начал сомневаться, не ошибся ли он.

Поэтому он смотрел на Е Тана, затем на Су Цзыси.

— Что вы делали? — Хань Цзинь помолчал, затем холодно спросил Е Тана.

— Я учил вашего любимца манерам, ваше величество, разве вы пожалели? — Е Тан спокойно улыбнулся.

Хань Цзинь нахмурился, снова посмотрев на Су Цзыси.

Су Цзыси не смел поднять на него глаза, лишь опустил голову, выглядев покорно.

— Я только что видел, как он... — Хань Цзинь продолжал холодным голосом.

Не закончив фразу, он подумал, что Су Цзыси не осмелится на такое, и изменил сказанное:

— Видел, как ты целовал его.

Услышав это, прежде чем Е Тан успел ответить, Су Цзыси задрожал, пытаясь заговорить:

— Ваше величество, я...

Е Тан, видя, что ситуация ухудшается, резко ударил его ногой.

Удар был сильным, Су Цзыси закричал от боли, упал на землю, свернувшись.

— Как ваше величество могли подумать, что я могу быть заинтересован в нём? — Е Тан усмехнулся, медленно подняв глаза на Хань Цзиня:

— Кроме того, то, что любит ваше величество, я не смею трогать.

Лицо Хань Цзиня стало немного спокойнее.

— Моих людей не тебе учить, я думаю, Наставнику самому нужно преподать урок. — Хань Цзинь холодно усмехнулся.

Е Тан лишь улыбнулся, не говоря ни слова.

— Наставник всё ещё злится из-за прошлого? — Хань Цзинь слегка прищурился, продолжая спрашивать.

Тем временем Су Цзыси, дрожа, поднялся, держась за место, куда ударил Е Тан, открыл рот, пытаясь что-то объяснить.

— Ваше величество, это не так, братец Тан... — Слабо произнёс Су Цзыси.

Не закончив фразу, он почувствовал, как Е Тан сильно ударил его по пояснице.

— М-м! — Су Цзыси сдавленно застонал, пошатнувшись.

Затем он понял, что не может говорить.

Он был в шоке некоторое время, с красными глазами смотря на Е Тана.

Во взгляде Е Тана появилось редкое выражение эмоций, он холодно взглянул на него:

— Я разговариваю с Его величеством, тебе не стоит вмешиваться.

Хань Цзинь, увидев реакцию Е Тана, подсознательно воспринял это как ревность, и его настроение улучшилось.

— Ладно, иди, подумай о своём поведении два часа. — Е Тан взглянул на Су Цзыси, спокойно произнёс.

Су Цзыси понял, что через два часа он снова сможет говорить, поэтому слабо кивнул и ушёл.

Хань Цзинь, будучи в хорошем настроении, не стал придирается к Су Цзыси, и тот спокойно ушёл.

Е Тан облегчённо вздохнул.

Если бы Су Цзыси успел назвать его братцем Тан, он даже не мог представить, что бы произошло.

Су Цзыси, пройдя половину пути, вдруг остановился.

Он невольно оглянулся.

Увидев, что Е Тан уже был прижат к креслу Хань Цзинем, его одежда была грубо снята наполовину.

Су Цзыси замер, слёзы мгновенно навернулись на глаза.

Всё ради его защиты... Ради его защиты братец Тан подвергался такому грубому обращению.

Если бы Хань Цзинь узнал, какие чувства он испытывает к братцу Тану, он бы сейчас не мог спокойно стоять здесь.

Е Тан заметил Су Цзыси.

Их взгляды встретились издали, Су Цзыси невольно замер, тело слегка напряглось.

Затем он увидел, как Е Тан произнёс беззвучно:

— Уходи.

Су Цзыси молча стиснул зубы, вытер слёзы и ушёл.

Такой добрый братец Тан... Почему с ним так обращаются?

На этот раз Хань Цзинь не слишком мучил Е Тана, обнял его и отнёс в покои, дважды овладел им на кровати, затем отпустил.

Е Тан лежал на кровати, полностью измотанный, закрыв глаза, долго не мог успокоить дыхание.

Хань Цзинь лежал рядом, играя с волосами Е Тана, в хорошем настроении.

Вспомнив, как Е Тан ревновал, Хань Цзинь не смог сдержать радости, поцеловав его.

— Танар. — Хань Цзинь с радостью назвал его.

— Мм. — Е Тан закрыл глаза, отвечая.

Хань Цзинь обнял его тело, поцеловал веки:

— Что ты имел в виду?

— Что? — Е Тан открыл глаза, смотря на него с недоумением.

Хань Цзинь смотрел на него, не говоря ни слова.

— Это ты велел мне взять наложницу, теперь я последовал твоему совету, а ты начал придирается к нему, что это значит? — Хань Цзинь подумал, затем спросил.

Ожидая ответа Е Тана, Хань Цзинь чувствовал напряжение.

А Е Тан лишь спокойно улыбнулся, словно это его не касалось.

Хань Цзинь стиснул губы.

— Ваше величество правы, в будущем я не буду придирается к нему. — Е Тан спокойно ответил.

Лицо Хань Цзиня мгновенно потемнело.

Они смотрели друг на друга некоторое время, затем Хань Цзинь взорвался, резко оттолкнул тело Е Тана, швырнув его к изголовью кровати.

Е Тан ухватился за изголовье, подняв глаза на Хань Цзиня.

Собираясь что-то сказать, он увидел, что Хань Цзинь уже быстро оделся, холодно взглянул на него и ушёл.

Е Тан глубоко вздохнул, ничего не сказав.

Весь следующий день Хань Цзинь ругался в Императорском кабинете, евнух Ли несколько раз звал Е Тана, но тот отказывался, ссылаясь на недомогание.

После нескольких попыток евнух Ли уже не знал, что делать.

— Наставник... Пожалуйста, пойдите. — Евнух Ли был в отчаянии.

Е Тан, услышав это, отложил свои дела, спокойно взглянув на него.

Евнух Ли чуть не заплакал, нерешительно сказал:

— На самом деле... Его величество хочет, чтобы вы пришли, но не велел говорить, что это его приказ.

Е Тан улыбнулся:

— Пусть придёт сам.

Услышав это, евнух Ли не смог ничего сделать, лишь вздохнул и ушёл, передав слова Е Тана Хань Цзиню.

Хань Цзинь, услышав это в Императорском кабинете, разбил всё, что мог.

Евнух Ли дрожал рядом:

— Ваше величество... Может, вы сами пойдёте к Наставнику...

Эти слова сразу же разозлили Хань Цзиня, и он швырнул деревянную подставку в голову евнуха Ли, который сразу же пожалел о сказанном.

Евнух Ли поспешно опустился на колени, не обращая внимания на рану на голове, испуганно сказал:

— Ваше величество, простите.

Он не знал, что происходит между Его величеством и Наставником, их отношения становились всё хуже.

Хань Цзинь яростно посмотрел на него:

— Ты тоже не хочешь жить, да? Он, Е Тан, кто такой, чтобы я шёл к нему?!

— Да... Ваше величество правы. — Евнух Ли поспешно согласился.

Хань Цзинь внезапно разозлился ещё больше, закричал на него:

— Правы?! Ты ничего не понимаешь!

Евнух Ли больше не смел говорить, лишь дрожал на полу.

Хань Цзинь холодно взглянул на него, продолжил ругаться, затем отпустил их.

В тот вечер Е Тан почитал немного, затем рано лёг спать.

Глубокой ночью он услышал, как дверь открылась.

Затем осторожные шаги приблизились к его кровати.

— Братец Тан. — Тихий голос Су Цзыси раздался у его уха.

Е Тан сонно открыл глаза, взглянул на Су Цзыси:

— Что ты здесь делаешь, иди обратно.

Су Цзыси схватил руку Е Тана, с благоговением прижал её к своему лицу, нежно потирая.

— Братец Тан, возьми меня. — Сладкий голос Су Цзыси раздался у его уха.

Лицо Е Тана мгновенно изменилось, он быстро поднялся с кровати:

— Иди обратно, не делай глупостей.

<http://bllate.org/book/16216/1456240>